

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРИНУЖДЕНИЯ К ИСПОЛНЕНИЮ СУДЕБНОГО АКТА

Н.Ю. Сизов

Научный руководитель Н.А. Развейкина

Девиз Федеральной службы судебных приставов звучит так: «Сила закона в его исполнении». При этом статистика, опубликованная на интернет-ресурсе ФССП России, говорит о том, что за 2024 год на исполнении находилось 126,9 млн исполнительных производств. Окончено же за 2024 год было 72,7 млн исполнительных производств. Таким образом, 54,2 млн судебных решений остались неисполненными [1]. При этом в цифру 72,7 млн входят и исполнительные производства, оконченные с актом о невозможности взыскания, а соответственно доля исполненных судебных решений ещё ниже. Исполнение судебных актов является фундаментальным элементом правовой системы, обеспечивающим реализацию принципа обязательности судебных решений. Значительный объём неисполненных исполнительных производств подчёркивает необходимость анализа правовых механизмов принудительного исполнения, предусмотренных действующим законодательством РФ.

Исполнительский сбор регулируется ст. 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2]. Он представляет собой дополнительное имущественное взыскание, налагаемое при пропуске срока добровольного исполнения. Несмотря на стимулирующий характер, в реальной практике данная мера обладает ограниченной эффективностью, поскольку увеличение суммы задолженности редко побуждает должника к соблюдению требований судебного акта.

Уголовная ответственность за злостное уклонение от исполнения судебного решения закреплена в ст. 315 Уголовного кодекса РФ [3]. Формально данная норма предусматривает значительное воздействие на должника, однако фактически применяется редко, что обусловлено сложностью доказывания самого признака «злостности». Вместе с тем предупреждение должника о возможном уголовном преследовании нередко оказывает дисциплинирующий эффект.

Запрет регистрационных действий, установленный ст. 66 Закона № 229-ФЗ, препятствует отчуждению или переоформлению имущества должника. Эта мера эффективна, когда у должника имеется зарегистрированное имущество, однако не действует в отношении лиц, не располагающих собственностью либо намеренно её не регистрирующих.

Ограничение права выезда из Российской Федерации применяется в соответствии со ст. 67 Закона № 229-ФЗ. Оно обладает высокой стимулирующей силой в отношении тех должников, для которых выезд за границу представляет необходимость, однако его воздействие ограничено в ситуациях, когда должник не планирует покидать территорию РФ.

Ограничение специальных прав предусмотрено ст. 67.1 Закона № 229-ФЗ и включает временное ограничение права управления транспортными средствами, воздушными судами, судами и права на оружие. На практике наиболее распространено ограничение водительских прав. Мера отличается высокой эффективностью, но применяется только по узкому перечню категорий требований: алименты, возмещение вреда здоровью, компенсация вреда вследствие смерти кормильца, вред от преступления и отдельные административные правонарушения.

Особое значение имеет астрент — денежная санкция, взыскиваемая за каждый период неисполнения судебного решения. Частно-правовой астрент регулируется ст. 308.3 Гражданского кодекса РФ и взыскивается в пользу взыскателя, что усиливает мотивацию должника [4]. Публично-правовой астрент, предусмотренный ст. 363.1 Кодекса административного судопроизводства РФ, применяется к государственным органам и должностным лицам и взыскивается в доход бюджета, способствуя соблюдению судебных актов в публично-правовой сфере [5].

Ключевым преимуществом астрента является его нарастающий характер: сумма санкции увеличивается пропорционально длительности неисполнения, что делает игнорирование судебного акта экономически невыгодным. [6]. Универсальность применения и отсутствие необходимости доказывания субъективных признаков, таких как злостность, делают астрент наиболее эффективным средством обеспечения исполнения судебных решений [7].

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что эффективность правовых механизмов существенно варьируется в зависимости от их правовой природы и категории должника. Наиболее результативным инструментом является астрент, сочетающий стимулирующий характер, гибкость применения и способность обеспечивать реальное исполнение судебных актов.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов РФ — данные статистики исполнительных производств – URL: <http://fssp.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 2007. – №223.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ст. 315) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ст. 308.3) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ст. 363.1) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / Под ред. М. К. Треушникова. — М.: Юрайт.

7. Жуйков В. М. Исполнение судебных решений в гражданском процессе. — М.: Норма.